

Натали Бурма

Книга 2

Драконы

из 90-х

Натали Бурма
Драконы из 90-х. Книга 2

«Автор»

2026

Бурма Н.

Драконы из 90-х. Книга 2 / Н. Бурма — «Автор», 2026

Четверо зелёных драконов-братков из другого мира только что одержали победу, но расслабляться рано. Ледяная красавица-альв Илтания прибывает с «дружественным визитом», и её улыбки острее кинжалов. Пока «Вердикт» готовится к свадьбе Угара и открытию гениального моста Жгута, по столице ползут ядовитые слухи, а в древних пещерах просыпается нечто, питающееся детскими обидами. Враги быют не в чешую, а по репутации и самым дорогим — семье. Чтобы спасти всё, что им дорого, братве придётся устроить самую громкую, светящуюся и абсурдную «разборку» в истории двух миров. Где главным оружием станут не когти, а картошка, смех и непробиваемая братская хватка.

© Бурма Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1: Свадьба, мост и доносы	8
ГЛАВА 2: Ледяная Леди, Горячие Головы и Холодные Завтраки	12
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Натали Бурма

Драконы из 90-х. Книга 2

ПРОЛОГ

В чертогах из голубого льда, где воздух был таким чистым, что резал лёгкие, а тишину нарушал лишь хрустальный перезвон сосуллек, сидел король. Не старый, но и не молодой. Вечный, как инеек на северном окне. Его звали Элуриан Хладный Взор, и сейчас этот самый взор был устремлён на хрустальный шар, стоявший на столе из цельного осколка полярной ночи.

В шаре плыли образы. Нет, не плыли – они отчаянно дёргались, грохотали и периодически вспыхивали ядовито-салатовым светом. Картинка была очаровательно безвкусной: огромный зелёный дракон в позолоченном, но явно не по размеру, камзоле пытался танцевать что-то похожее на полонез, постоянно задевая хвостом колонны, в то время как другой, цвета потрёпанной бронзы, с невозмутимым видом отплясывал рядом сложный технический танец с чертежом в лапах, синхронно поднимая и опуская конечности в такт, словно изображая работу гигантских шестерёнок..

– И это, – прошелестел голос Элуриана, тонкий и холодный, как ледяная игла, – «герои», сломившие хребет заговору Малхазора? Наши информаторы не шутят?

Рядом, в тени, замерла фигура в серых одеждах. Советник. Его лицо было спокойным маской вежливости.

– Увы, Ваше Сияние, не шутят. Именно эта... четвёрка. Им дали свой отряд. Назвали «Вердикт». Они пользуются огромным влиянием. Особенно у принцесс.

– Принцесс, – повторил Элуриан, и в его глазах мелькнула искра того, что у менее ледяных существ называлось бы оскорблённой гордостью. – Дочь Солнечного Трона, наследница древних знаний, и её сестра, дикарка с крыльями... они водятся с этим... зелёным сбродом?

– Они, по слухам, даже выходят замуж за одного из них, Ваше Сияние.

Король альвов медленно поднял руку. Казалось, от этого жеста воздух в покое стал ещё холоднее.

– Столетиями мы смотрели, как Империя людей топчется на месте. Их магия – грубый молот, их дипломатия – дубина. Они сильны лишь числом и упрямством. Мы ждали их естественного угасания. Но теперь... – он ткнул изящным пальцем в хрустальный шар, где Угар, споткнувшись, едва не уронил торт, – теперь они породили это. Новую силу. Дикую, непредсказуемую, не уважающую никаких протоколов. И что хуже всего – эффективную.

– Они построили мост, Ваше Сияние, – тихо напомнил советник. – Через Плачущий Каньон. За полгода. Технологии, близкие к... нашим.

– Именно! – Голос Элуриана впервые повысился на пол-тона. – Они не просто воюют. Они строят. Они меняют ландшафт. Физический и политический. И делают это с помощью...

гопников в драконьей шкуре! Это оскорбление. Оскорбление для нас, для порядка, для самой логики!

Он встал, и его плавные движения напоминали движение ледника – неспешного и неотвратимого.

– Мы не можем атаковать в лоб. Договор... – он произнёс это слово, как проклятие. – Но мы можем показать им, к чему ведёт такое варварство. Мы посеём сомнение. Мы покажем их же соотечественникам, что эти «герои» – не более чем грубая, корыстная ошибка. Мы найдём их слабое место и надавим. Не на силу. На репутацию.

Он повернулся к советнику.

– Готовь посольство. Самое изысканное, самое безупречное. Во главе – Илтания. Пусть она улыбается их уродливым мостам и восхищается их... колоритными защитниками. А ты, – он снова посмотрел в шар, где Шрам что-то спокойно говорил, глядя прямо сквозь магию, будто чувствуя этот взгляд, – найди их слабость. Каждого. Инженер любит свой мост? Отлично. Силач ценит свою репутацию? Замечательно. Весельчак обожает свою принцессу? Идеально. Бьют не по чешуе. Бьют по тому, что под ней. По их новому, такому хрупкому, человеческому счастью.

Советник склонился в беззвучном поклоне и растворился в тени. Элуриан остался один. Он подошёл к огромному, во всю стену, окну, за которым бушевала вечная метель.

– Вы выбрали быть драконами, – прошептал он в стекло. – Прекрасный выбор. Драконы горды. А гордыню очень легко обернуть в ледяную петлю сплетен и намёков. Добро пожаловать в большую политику, «братва». Посмотрим, как вы будете в ней выживать.

Далеко на востоке, там, где кончались даже карты троллей-шаманов, земля не просто спала. Она видела сны. Дурные, древние сны времен, когда драконы были лишь ящерицами у подножья вулканов, а альвы не успели застолбить свои ледяные чертоги.

Здесь, в пещере, стены которой были не из камня, а из спрессованной тьмы и забытых клятв, что-то пошевелилось. Не тело – у этого существа не было тела в привычном смысле. Это была идея. Идея-паразит. Идея-искуситель. Древние называли его Сновидец.

Он питался не плотью, а амбициями. Не кровью, а обидой. Он был тенью, которую отбрасывает незаслуженное пренебрежение, червоточиной в самооценке.

И сейчас, сквозь толщу скал и времени, до него донеслись новые, сочные вибрации.

Запах. Запах чужеродной души, втиснутой в драконью форму. Смятение. Неуверенность. Жажда доказать, что ты не случайность, а закономерность. Это был Угар.

Звук. Тихий, но чёткий стук – ритм одинокого сердца, которое бьётся в такт с молотом в кузнице, но не находит того же ритма в мире живых. Обида воина, которого считают лишь тупой силой. Это был Грыз.

Привкус. Металлический, холодный привкус недосказанности, невыраженных чувств, запертых за броней логики и чертежей. Жгут.

Ощущение. Тяжёлая, спокойная, но бесконечно усталая ответственность. Груз, который готов нести только тот, кто боится его уронить больше всего на свете. Шрам.

И ещё... два новых, свежих, неопытных импульса. Детские. Полные обид на несправедливый мир, который смотрит на тебя, как на диковинку. Полукровки. Не такие.

Сновидец не улыбнулся – у него не было рта. Но его сущность дрогнула от предвкушения. Такая богатая палитра! Такие сочные, спелые, готовые к употреблению комплексы!

Он не стал спешить. Он начал осторожно, как паук, плести первую нить. Не приказ, не угрозу. Всего лишь... намёк. Лёгкое, едва уловимое ощущение в глубине святилища, что когда-то было местом силы драконов-отшельников. Ощущение, что там можно найти ответ. Силу. Принятие.

Он послал этот шёпот в сторону тех двух маленьких, обиженных сердец. И довольный, снова погрузился в полудрёму, подпитываясь гневом Элуриана и первыми ростками сомнения, которые уже, как ядовитые споры, разносились ветром по столице Империи.

Где-то в канцелярии лорда-канцлера, на самом дне стопки неважных бумаг, лежал тот самый анонимный донос. Бумага была дешёвой, почерк – поддельным. Но мысли в нём были выверенными, как удар кинжалом в спину во время рукопожатия.

Игра началась. Даже прежде, чем её герои поняли, что сели за стол.

ГЛАВА 1: Свадьба, мост и доносы

Угрюмый гоблинский бог погоды, должно быть, страдал похмельем. Как иначе объяснить тот факт, что в день, когда должно было случиться сразу два великих события – открытие Моста Жгута и объявление даты свадьбы Угара и Лианы, – над столицей Империи решила разразиться эпическая, трёхдневная драма под названием «осенний ливень с градом».

С Башни Изумрудного Взора открывался вид на тонуший в серой хляби город. Шрам стоял на балконе, и капли, размером с голубиное яйцо, со звоном отскакивали от его тёмно-зелёной, поседевшей чешуи.

– Ну и день, – констатировал он, выпустив струйку дыма, которую ветер мгновенно разорвал в клочья.

– Не день, а полная жопа, – поддержал его Грыз, протискиваясь в дверной проём. Он был в своём обычном состоянии – раздражённый бульдозер. – Я там внизу, на тренировочной, пытаюсь этих молодых сопливых дракончиков учить синхронному приземлению. А они в этой каше, как утки на льду! Один уже сел в лужу, по самую маковку! Рёв стоит, будто его на мясо ведут!

– А ты что им сказал? – спросил Шрам, уже зная ответ.

– Сказал: «Если не научитесь садиться в грязь, как вас в реальном бою сбросят в болото, будете до конца службы крыльями пол подметать!» Не помогает. Сопливики.

В это время из глубины башни донёлся звук, похожий на то, как будто несколько телег с посудой съезжают с каменной лестницы. Это означало только одно: Угар в панике.

Зелёный дракон, пятнистый, как переспелый арбуз, влетел в зал, широко расставив крылья и сметая со столов свитки.

– Братаны! Катастрофа! У меня... у меня чешуя лезет!

– Что? – Шрам обернулся.

– Ле-зет! Целыми клочьями! Смотри! – Угар ткнул лапой в свой бок, где действительно виднелось небольшое розоватое пятно. – Это она! Психологическое! От стресса! Лиана хочет обсудить меню на свадьбу! Меню! А у меня от одного слова «фуршет» нервный тик начинается! Там же надо будет всех этих герцогов и графинь кормить! А если они что-то не то съедят? А если подавится кто? Или, не дай Небеса, аллергия? Меня же потом, как злого дракона, на кол посадят! Лучше бы мы петухами были, ей-богу!

Жгут, проходивший мимо с ворохом чертежей, остановился, прищурился и ткнул в пятно Угара увеличительным стеклом (его собственного производства).

– Это не чешуя лезет. Это краска. Ты вчера в мастерской вертелся, когда я новый лак для металла тестировал. Салатовый, стойкий. Брызги попали. Ототрёшь – будешь как новенький.

Угар облегчённо выдохнул, и его свечение, которое начало было пульсировать тревожным оранжевым, вернулось к привычному неоновому-зелёному.

– Фух... А то я уж думал...

– Думать – это не твоя стезя, светлячок, – проворчал Грыз. – Твоя стезя – светиться и не путаться под ногами. Кстати, о свадьбе. Ты ей хоть кольцо сделал? Или собираешься на лапу гвоздь прибить?

– Я... я думал! – оправдывался Угар. – Жгут мне помогает! Мы проектируем!

– Проектируем кольцо? – уточнил Шрам.

– Нет, – из-за чертежей послышался голос Жгута. – Проектируем автоматическую раздатку закусок для гостей. Чтобы Угар не носился с подносами. Принцип действия – миниатюрная катапульта с системой наведения. Пока только теоретически. Практика показала, что проткнутый канале вилкой, граф сильно обижается.

Тем временем, в самом сердце непогоды, на краю Плачущего каньона, кипела работа. Вернее, не кипела, а тонула. Мост Жгута – ажурное, невероятное сооружение из стали, магии и инженерного гения – был почти готов. Сейчас его покрывали последним защитным составом от коррозии, который придумала Ариэль. Сама принцесса, закутанная в непромокаемый плащ, руководила процессом, крича сквозь вой ветра мастерам-гномам. Жгут парил над пролётом, сверяясь с бесконечными списками в водонепроницаемом планшете. Его бронзово-зелёная чешуя блестела от влаги, как только что отполированная медь.

– Балка номер семь-альфа! – орал он в рупор. – Отклонение по вертикали – полпальца! Выровнять! Пока я не пришёл и не выровнял вас вместе с балкой!

Несмотря на погоду, вокруг собралась толпа зевак – люди, драконы, даже пара любопытных троллей. Все хотели первыми увидеть чудо, которое соединит два берега каньона за считанные минуты вместо дня пути.

Именно в этот момент, когда Жгут делал последнюю проверку перед завтрашним торжественным открытием, к нему подлетел запыхавшийся дракон-посыльный из дворца.

– Мастер Жгут! Срочное донесение!

– Если это снова вопрос о том, сколько розеток будет в беседке для почётных гостей, ответ – две. И точка, – отрезал Жгут, не отрываясь от планшета.

– Нет, мастер! Из канцелярии Императора! – посыльный сунул ему в лапу аккуратно свернутый и запечатанный сургучом свиток.

Жгут, нахмурившись, распечатал его одним когтем. Прочитал. Перечитал. Его лицо, обычно выражающее лишь сосредоточенность или лёгкое раздражение, стало каменным.

– Ариэль, – позвал он, и в его голосе была сталь.

Принцесса подошла, стряхивая с капюшона воду.

– Что случилось?

Жгут молча протянул ей свиток. Ариэль пробежала глазами по строке, и её брови поползли вверх.

– «Поступило анонимное обращение касательно возможных нарушений в смете расходов на строительство моста... Необоснованное завышение стоимости материалов... Подозрения в личной заинтересованности главного инженера...» Это что за бред?

– Это, – сказал Жгут, аккуратно складывая свиток, – называется «подлянка». И она очень пахнет. Не серой. Дерьмом.

Тем временем, в уютном будуаре Лианы, пахнущем свежей выпечкой и духами, царил хаос другого рода. На огромном столе были разложены образцы тканей, эскизы платьев, меню и списки гостей, который по объёму напоминал телефонный справочник крупного города.

Лиана, с карандашом в зубах и озадаченным видом, смотрела на Угара, который сидел перед ней, съёжившись, как провинившийся щенок.

– Ну, так что? – спросила она. – «Золотой зал» или «Сад четырёх фонтанов»?

– Лиан... – начал Угар жалобно. – Да какая разница? Где больше места? Чтобы я, если что, не задел хвостом какую-нибудь вазу...

– Это не ответ! И перестань ёрзать! Ты весь в грязи!

– Это не грязь, это краска! Жгут сказал!

– Неважно! Сосредоточься! Цветовая гамма! Я думаю, изумрудные акценты в честь твоей... э-э-э... уникальной внешности. Или лучше серебряные? Чтобы переключалось с моим платьем?

Угар с тоской посмотрел на образцы тканей. Все они казались ему абсолютно одинаковыми и одинаково пугающими.

– А можно... просто зелёные? Как я? И всё.

Лиана закатила глаза.

– Угар, дорогой, это же свадьба принцессы! Это должен быть праздник вкуса, изыска,...

– ...и личного банкротства, – мрачно завершил за неё голос из двери. На пороге стояла Ариэль, снимая мокрый плащ. Её лицо было серьёзным. – Лиана, Жгут. Кабинет. Сейчас. И позовите Шрама.

Десять минут спустя вся верхушка «Вердикта» собралась в командном зале Башни. Свиток лежал на столе, как обвинительный акт.

– Донос, – коротко сказал Шрам, ознакомившись с содержимым. – Анонимный. На Жгута. В воровстве.

Грыз громко хмыкнул, от чего задрожала люстра.

– Да кто этот мудака? Да я ему...

– Ты ему ничего, – резко оборвал его Шрам. – Это не драка в подворотне. Это бумажка с печатью. Официальный запрос из канцелярии Императора. Расследование.

– Но это же бред! – взорвался Угар. – Жгут?! Воровать? Да он последний гвоздь из сметы вычеркнет, если можно на шуруп заменить!

– Я знаю, – спокойно сказал Жгут. – Но факт в том, что кто-то очень хочет бросить тень на мост. На наш проект. И на нас. Прямо перед открытием.

– И перед свадьбой, – добавила Ариэль. – Слишком много совпадений. Кто-то явно не хочет, чтобы у нас были поводы для радости.

Шрам медленно прошелся по комнате.

– Ладно. Это не первый раз, когда на нас «наезжают». Но раньше это были гоблины с дубинами. Теперь – бумажки с печатями. Принцип тот же: найти, кто стоит за наездом, и... поговорить.

– По-доброму? – уточнил Грыз, потирая лапы.

– Сначала – по-доброму. Узнать мотивы. Потом – как получится. Ариэль, копни архивы, кто из придворных мог быть против моста. Угар, Лиана – вы в светском общении, прислушайтесь к разговорам, к сплетням. Грыз, Жгут – проверьте всех своих подрядчиков, поставщиков. Кто мог подставить или кого подкупили.

– А ты? – спросил Жгут.

– А я, – Шрам взглянул в окно, где ливень начал стихать, уступая место противной, промозглой мороси, – пойду и поговорю с одним старым знакомым. С Командором Когтем. Если в казармах идут подковёрные игры, он о них знает. Или должен знать.

Они разошлись. Предвкушение праздника сменилось знакомым, едким привкусом опасности. Но это был их элемент. Пусть угроза сменила дубину на перо, а гоблинов – на анонимных клеветников. Они были командой. Они были «Вердиктом». И они уже чувствовали, как по спине пробегает знакомый, бодрящий холодок – предчувствие очередной, совершенно дурацкой, но их разборки.

ГЛАВА 2: Ледяная Леди, Горячие Головы и Холодные Завтраки

Посольство альвов прибыло в идеальный для них момент – когда осенняя слякоть в столице достигла апогея и напоминала не погоду, а личную месть небесного водопроводчика. Поэтому появление сверкающей ледяной кареты, скользившей над лужами, не оставляя брызг, выглядело не столько торжественно, сколько издевательски. Как будто сама природа альвов отказывалась пачкаться о грубую реальность Империи.

С балкона Башни Изумрудного Взора открывался отличный вид на весь этот холодный цирк. Братва устроилась с импровизированным наблюдательным пунктом: Шрам стоял, как скала, Жгут что-то замерял угломером (вероятно, коэффициент трения колёс о воздух), Грыз ел булку с колбасой, а Угар пытался понять, не светится ли он недостаточно ярко на фоне всей этой ледяной мишуры.

– Ничё так тачка, – констатировал Грыз, прожевывая. – Бесшумная. На районе бы угнали за пять минут, и никто бы не услышал.

– Это не «тачка», Грыз, это произведение дипломатического искусства, – поправила Ариэль, стоявшая рядом.

– Дипломатия какая-то кривая, если она на колёсах, – хмыкнул Жгут. – И обратите внимание на точку росы на кузове. Она искусственно занижена, иначе бы конденсат...

– Да забей ты на конденсат! – взорвался Угар. – Вы посмотрите на неё! На ту, что выходит!

Леди Илтания вышла из кареты. Это был не выход, а явление. Казалось, лучи осеннего солнца, пробивавшиеся сквозь тучи, специально били в неё, чтобы подчеркнуть каждый блик на платье цвета застывшего озера и каждый серебристый волосок в её безупречной причёске. Её улыбка была холоднее утреннего инея и точнее выверенного циркуля.

– Блин, – прошептал Угар. – Она как... как сосулька. Красивая, но ткнёшь – себе же глаз выколешь.

– Поэтично, – процедил сквозь зубы Шрам. – И точно. Запомните рожу. Это наш новый противник. Только бьёт не когтями.

На торжественном приёме леди Илтания вела себя безупречно. Её комплименты были такими острыми и холодными, что ими можно было резать сыр для той самой изысканной альвийской закуски, что подавали гостям. Она восхищалась «колоритностью» местных обычаев, «трогательной прямолинейностью» имперской дипломатии и «поражительной, почти народной, смекалкой» в решении инженерных задач. Каждое слово, произнесённое её мелодичным голосом, падало в зал, как крупинка яда в бокал дорогого вина.

Ариэль, вынужденная играть по правилам, улыбалась до боли в скулах. Лиана, сидевшая рядом, то и дело незаметно пинала её под столом, когда та слишком сильно сжимала вилку.

Тем временем в Башне Изумрудного Взора атмосфера была не лучше. Отсутствие внятных врагов, которых можно было бы потренировать на учебном манекене, выводило Грыза из себя.

– Тихо! – огрызался он на мирно поскрипывающий пол. – Как в гробу! Давайте хоть армрестлинг! Жгут, иди сюда, скрестим лапы!

– У меня запланирована проверка калибровки микрометров, – сухо ответил Жгут, не отрываясь от стола, заваленного чертежами и мелкими деталями. – И не капризничай. Шум мешает концентрации.

– А у меня шарик не переливается! – пожаловался Угар, трясая в лапах блестящую сферу – «дипломатический подарок для релаксации». – Три часа трясусь, а там ничего не происходит! Это пытка!

Шрам вошёл в зал, и по его лицу, обычно непроницаемому, было видно – пришла беда. Не та, что с рёвом и грохотом, а тихая, бумажная.

– Новости. В Совете по торговле снова подняли тему «рационального использования ресурсов». С прозрачными намёками на наш мост и на то, что некоторые «самодеятельные инженеры» не считают казённую медь.

– Да что им надо-то?! – взревел Грыз, вскочив. – Я сейчас спущусь в эту их дурацкую канцелярию и...

– И что? – резко обрубил его Шрам. – Нарисуешь им угрожающие граффити на пергаменте? Сломаешь печатный станок? Это не драка. Это... – он поискал слово, – подлянка. Высококачественная, альвийская подлянка. Бьют не в лоб, а по бумагам. И по репутации.

Вечерний ужин, доставленный из дворца, стал последней каплей. На огромных драконьих подносах красовались шедевры высокой кухни: крошечные рулетки из утки, горка пюре размером с кулак ребёнка и три стебелька спаржи, уложенные с геометрической точностью.

– Это... что? – недоверчиво спросил Грыз, тыкая когтем в рулет. – Закуска для голубей? Я это чихну и не замечу!

– Это амальгама кулинарного искусства и дипломатического протокола, – вздохнула Ариэль, появившаяся в дверях.

– На вкус как вата, пропитанная дымом и чванством, – мрачно констатировал Жгут, разобрав свою порцию на молекулы. – Полное отсутствие питательной ценности при визуальной избыточности.

– А я уже съел, – грустно сообщил Угар, облизываясь. – И не понял, было ли оно.

Шрам молча смотрел на их разочарованные лица, на эти смехотворно изящные блюда, на всю эту абсурдную ситуацию. Они победили заговор, обезвредили древний артефакт, а теперь сидели голодные из-за каких-то придворных интриг и ледяной стервы в сверкающем платье.

– Всё, – сказал он, вставая. Хватит. Грыз, у нас в погребе осталась прошлогодняя копчёная грудинка? И картошка?

– Есть полный ящик, – насторожился Грыз.

– Отлично. Жгут, сооруди нам на балконе очаг. Устойчивый, бездымный. Угар, сбегай на кухню, возьми... самую большую чугунную кастрюлю. И лука. Много лука.

– А... а что мы будем делать? – спросил Угар, но глаза его уже загорелись.

– Мы будем делать, – сказал Шрам, и по его морде впервые за день поползла настоящая, живая улыбка, – то, в чём мы чертовски хороши. Мы будем нарушать протокол. Мы будем готовить картошку с мясом. На огне. Прямо здесь. Пусть они там жуют свою ледяную спаржу. Мы будем есть по-человечески. Вернее, по-драконьи. По-братски.

Через час балкон Башни Изумрудного Взора был окутан не политическими интригами, а дымком от сосновых поленьев и божественным ароматом жареного лука, грудинки и картошки. Жгут соорудил гениальную походную печь с системой отвода дыма (чтобы не раздражать гвар-

дейцев). В чугунном котле, который Угар с трудом утащил на спине, булькало и шипело самое роскошное, самое недипломатичное блюдо в мире.

Они ели прямо из котла, обжигая языки, громко чавкая, перебивая друг друга смешными историями из своей уже далёкой, «додраконьей» жизни. Смех гремел так, что, казалось, дрожали стёкла. В этот момент, глядя на своих друзей – на Грыза, который сражался за самый хрустящий кусок картошки с Угаром, на Жгута, деловито снимавшего пробу и кивавшего: «Соль в норме, перца можно добавить», Шрам чувствовал, что никакая ледяная красота и никакие изысканные яды сплетен не страшны. Их сила была не в блеске чешуи, а в этом дыме, в этом смехе, в этой простой, грубой, невероятно вкусной еде.

Где-то внизу, во дворце, под холодные переливы альвийских арф леди Илтания вела тонкую беседу, сея зёрна сомнения в умы вельмож. А наверху, в облаке аппетитного чада, четверо зелёных драконов орали песни про «девятку» и «район», и этот шум был их победным маршем, их щитом и их самым честным ответом на всю подлую, холодную, безупречную «дипломатию». Они могли не знать всех правил этой игры, но они точно знали рецепт счастья. И он не включал в себя спаржу.

Аромат, поднимавшийся с балкона Башни Изумрудного Взора, был настолько мощным, пряным и откровенно вульгарным на фоне утончённых дворцовых запахов, что вскоре начал творить чудеса.

Сначала на стене соседней казармы появилась тревожная морда дежурного гвардейца. Он принялся, и его драконий желудок предательски заурчал, заглушив на секунду даже шум ветра.

– Эй, что это у вас там? – крикнул он, стараясь звучать сурово, но в голосе прозвучала нота щемящей тоски по нормальной еде.

– Картоха с копчёностями! – радостно прокричал в ответ Угар, размахивая половником размером с лопату. – Хочешь? Места хватит!

Гвардеец колебался ровно три секунды, огляделся и, убедившись, что начальства не видно, ловко перемахнул через парапет. Через пять минут он уже сидел в кругу братвы, счастливо уплетая свой паёк из чугунного котелка, забыв про устав и протокол.

Затем, как на дрожжах, начали появляться другие «гости». Из кухонного крыла, ведомые нюхом, как пираты – запахом рома, приплелись два поварёнка с пустыми ведёрками «на пробу». Потом подтянулся дракон-интендант с Арсенального двора, старый знакомый Жгута, который «просто проверял, не забила ли вентиляция». Даже один из почтенных драконов-советников, проходивший мимо по служебным делам, замедлил шаг, глубоко вдохнул и, скрывшись за углом, вернулся уже без пафосного плаща, с простой деревянной миской в лапах.

– Прямо как в старые времена, – ухмылялся Грыз, наблюдая, как их балкон превращается в точку нелегального, но очень популярного общепита. – Только вместо портвейна – картошка. А принцип тот же: на запах жареного сбегается вся округа.

– Социальный эксперимент, – бормотал Жгут, подкидывая в котел новую охалку нарезанной картошки. – Доказательство превосходства простых гастрономических решений над искусственными конструктами. Записывайте: уровень эндорфинов у присутствующих зашкаливает.

Шрам не гнал «клиентов». Он понимал, что это не просто ужин. Это – формирование общественного мнения. Пусть придут, поедят, посмеются. Пусть увидят, что «Вердикт» – не зазнавшиеся выскочки, а свои ребята, с которыми можно разделить котелок еды. Это была их, братская, «мягкая сила».

А в это время в безупречных покоях, отведённых для посольства альвов, леди Илтания принимала ванну из лепестков лунного льда и молока полярных коз. Ей доложили о странной активности в Башне Изумрудного Взора.

– Они... готовят пищу на открытом огне? На балконе? – её безупречные брови поползли вверх на миллиметр. – И приглашают к себе... слуг и стражников?

– Да, леди. И, кажется, всем очень нравится, – неуверенно сказала её помощница, альвийская дева с лицом, вырезанным из льда.

– Как примитивно, – холодно усмехнулась Илтания, погружая руку в ледяную воду. – Как по-скотски. Они не понимают, что сила – в дистанции, в недоступности. Они сами стирают грань между господином и слугой. Это их слабость. Но... – она задумалась, – это же и их сила. Необъяснимая, иррациональная. Как запах этой... жареной туши.

Она вышла из ванны, и капли воды тут же замёрзли на её идеальной коже, словно алмазная пыль.

– Хорошо. Если они играют в «народных героев», мы сыграем в «благородных аристократов, озабоченных благом Империи». Завтра на аудиенции у Императора я выражу обеспокоенность... слухами о растратах. Очень мягко. И порекомендую создать независимую комиссию по проверке крупных проектов. Для прозрачности. Пусть им самим придётся оправдываться перед кучей бумаг и скучных чиновников. Это выбьет их из этой... кухонной идиллии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.